

ГЛАВА 1

ГДР, Восточный Берлин, декабрь 1960 года

«Че Гевара прибыл в ГДР! Легендарный Че в Германии! Лидер революционного движения встретится в Лейпциге со студентами-латиноамериканцами!»

Университеты Лейпцига и Берлина лихорадило от восторга. Студенты всех расовых принадлежностей не могли ни на чем сосредоточиться, кроме сногшибательной новости. Они собирались группами в университетских коридорах и на все лады смаковали новость. Студенты с юношеским пылом обсуждали, расскажет ли храбрый солдат и талантливый командир о конкретных боях за независимость Кубы, поделится ли своими планами на будущее, ведь всем известно, что останавливаться на достигнутом идейный революционер, по его же собственным заявлениям, не собирается. Женскую половину студенческих масс интересовали иные вопросы: будет ли Че Гевара в своей оливковой форме и неизменном бе-

рете, которые так ему к лицу; действительно ли его кудри так шелковисты, как рассказывают очевидцы; уместно ли просить автограф у борца за свободу и независимость? Но какими бы ни были мысли студентов, в одном они сходились: приезд кубинского лидера — лучшее событие за всю их студенческую пору.

— Везучая ты, Тамара! Я бы руку отрубить позволила, лишь бы оказаться на твоём месте, хоть раз прикоснуться к этим шелковистым кудрям!

— Тогда бы ты не достигла своей цели.

— В каком смысле?

— Без руки. Чем кудри ласкать?

— Ну, вторая-то останется!

— Позволь тебе напомнить, Хельга, что у тебя есть жених!

— Ах, Тamarочка, женихи — вещь непостоянная. Сегодня один, завтра другой. На то нам молодость и дана!

По комнате разнесся беззаботный девичий смех. Хельга, девушка, мечтающая о локонах революционера, обняла подругу, на секунду прижала ее к себе, затем оттолкнула и вдруг закружилась по маленькой комнатке университетского общежития.

— Эх, Тамара, как же я тебе завидую! Будешь ходить с ним рука об руку, улыбаться, шутить. А он... он не будет глаз с тебя сводить! Весь день

на встречах, собраниях, интервью, а вечером рестораны, бары, и...

— Прекрати, Хельга, вечно ты выдумываешь то, чего нет и быть не может.

— Почему же не может? Он мужчина, ты женщина. Ни один из вас не связан какими бы то ни было обязательствами, так почему бы и нет?

— Это неприемлемо, ты это знаешь.

— Только не начинай читать мне лекцию о высоких моральных принципах твоей дорогой церкви! — Хельга закатила глаза, всем своим видом показывая, что тема ей скучна.

— Дело не в церкви, ты прекрасно знаешь, что для меня религия не более чем пережиток прошлого. — Тамара сердито насупилась. — Мне просто неинтересен мимолетный роман. Просто неинтересен.

— Ну да, ну да. — Хельга рассмеялась и снова закружилась по комнате. — Поговорим об этом через неделю, когда ты будешь паковать вещи для отъезда в Лейпциг. Ты знаешь, что половина студентов нашего университета написала в деканат прошение освободить их от посещения лекций на время визита Че? Все хотят ехать в Лейпциг и приветствовать легенду лично. А тебе и писать ничего не нужно, тебя доставят к нему с эскортом!

Стук в дверь избавил Тамару от необходимости обороняться. Она с видимым облегчением

подбежала к двери, открыла ее и отступила назад. На пороге стоял высокий молодой мужчина слегка за тридцать. Он улыбался широкой, открытой улыбкой, белокурые волосы, спадающие до плеч, источали аромат одеколона, костюм «с иголочки» как влитой сидел на стройной фигуре. В руках молодой человек держал бумажный пакет.

— Доброе утро, фрейлейн Бидер. Могу я увидеть Хельгу?

— О, Вернер! Не зли мою соседку, иначе придется перевозить мои вещи к фрау Эрлихер. — Хельга подскочила к двери, отеснив подругу. — Теперь все женщины требуют, чтобы их называли фрау и никаких унижительных фрейлейн.

— Глупости, никто не хочет в двадцать лет зваться фрау. А насчет переезда идея отличная. Мама будет в восторге. — Вернер склонился к девушке, подставляя щеку. — К тому же квартира, в которой мы сейчас живем, принадлежит не родителям, а мне.

— Ладно, ладно, я пошутила. — Хельга небрежно чмокнула молодого человека в щеку, забрала из его рук пакет и тут же засунула в него любопытный нос. — О, Вернер! Мои любимые!

Хельга пронеслась к столу, подвинула в центр тарелку и высыпала на нее содержимое бумажного пакета. По комнате мгновенно разнесся дурманящий аромат ванили и корицы.

ЗАКАТ КОМАНДАНТЕ

— Снова пончики? — шутливо сказала Тамара и покачала головой, будто осуждая друзей. — Еще пара месяцев, и Хельге действительно придется съехать, так как в эту маленькую комнату она уже не поместится.

— Угощайтесь и вы, фрейлейн Бидер, — на полном серьезе предложил Вернер. — Я всегда покупаю из расчета на троих.

— Это верно, только ваша пока еще стройная невеста справляется с ними в одиночку. — Тамара накинула пальто, сунула ноги в сапожки и, подхватив сумочку, пошла к двери.

— Куда же ты, Тамара? Мы еще не все обсудили, — крикнула вслед Хельга.

— Обсуждать нечего, — от порога бросила Тамара и выбежала из комнаты.

Она вышла на Унтер-ден-Линден, путь ее лежал к Бебельплац, популярному в студенческой среде месту встреч. Торопиться было некуда, до назначенной встречи оставалось еще три часа, но и находиться в комнате с любопытной Хельгой и ее проницательным женихом Тамара не могла. «Уж лучше прогуляюсь, подышу свежим воздухом, чем прятать глаза от Вернера и пытаться уйти от вопросов Хельги», — думала Тамара, шагая по улице. Как ни старалась, она не могла выкинуть из головы слова Хельги: «Везучая ты, Тамара!» — Хельга говорила искренне, она действи-

тельно считала ее везучей. Но так ли это? Встреча с Че — удача или проклятие? Да и вообще, что представляет собой вся ее жизнь, можно ли назвать ее счастливой?

Еще до рождения она, Тамара Бунке Бидер, лишилась Родины. Ее родители Эрик Бунке и Надя Бидер, активисты немецкого коммунистического движения, покинули Германию в 1935 году, когда к власти пришли национал-социалисты, или попросту нацисты. Почему выбор родителей пал на Аргентину, Тамара не знала, но родилась она именно там, в переменчивой латиноамериканской стране. Здесь родители Тамары приняли участие в подпольной борьбе, отдавая ей все свои силы. Осенью тридцать седьмого у подпольщиков появилась на свет чудесная девочка, но это не помешало активной подпольной деятельности пары, и маленькая Тамара с самого рождения была окружена революционными лозунгами, призывами к борьбе и, конечно, тайнами.

Надя Бидер старалась дать дочери всестороннее развитие: музыка, спорт, творчество, языки — во всем этом ее дочь должна была преуспеть. И, надо признать, Тамара всегда оправдывала надежды родителей. К пятнадцати годам Тамара умела многое: обладая сильным голосом, она красиво пела, играла на фортепиано и на гитаре, занималась балетными танцами и показы-

вала недурные результаты в спорте. Не обделила ее природа и способностями к языкам. Живя в Аргентине, Тамара пользовалась тремя языками: на испанском она общалась со сверстниками и местными жителями, на немецком говорила с семьей, а так как мать ее была родом из России, то и этим языком Тамара владела в совершенстве.

В 1952 году семья вернулась в Германию. Тамара поступила в Лейпцигский пединститут, а затем — в Берлинский университет имени Гумбольдта и поселилась в Берлине, в его Восточной части. Обучение на факультете философии и литературы шло успешно, но не приносило Тамаре полного удовлетворения. Девушке, воспитанной на лозунгах и призывах к борьбе за права и свободы, казалось, что она способна на большее. Ее тяготило бездействие, пустые философствования, не подкрепленные конкретными делами. Душа Тамары жаждала борьбы, и эту особенность характера девушки не могли не заметить. С определенного времени лидеры коммунистической партии стали проявлять к Тамаре интерес. Она начала выполнять «особые» поручения коммунистической партии, в которую вступила. Но и этого Тамаре оказалось мало, ей хотелось большего.

И вот в один прекрасный день, во время прогулки близ площади Бебеля, к ней подошел муж-

чина. Представительный вид, строгий костюм, короткая стрижка и пронзительный взгляд — все это произвело на Тамару впечатление.

— Тамара Бунке Бидер? Родине нужна ваша помощь, — глядя в глаза девушки, произнес мужчина, и судьба Тамары была предрешена.

Знаменательная встреча произошла несколько лет назад, Тамара и представить не могла, как далеко она зайдет, но резиденты спецслужб Германии увидели в ней огромный потенциал и решили использовать его по полной программе. Да, она по доброй воле и с великой радостью приняла предложение спецслужб ГДР и вступила в ряды секретного отдела Штази, могущественной организации, работать на которую могла только мечтать.

Девушка начинает изучать тайнопись, правила конспирации, радиосвязь, шифры, коды и среди прочего — способы оболъщения иностранцев с целью получения нужной информации. Поначалу эта часть обучения Тамару коробила, но в спецслужбах умеют находить правильные слова и верные объяснения для тех, кто сомневается. К двадцати трем годам Тамара приняла участие не в одной контрразведывательной операции и, по мнению ее наставников, морально и физически была готова к тайным операциям любой сложности. О том, чем на самом деле занимается

ся скромная девушка Тамара, не знал никто из ее окружения, даже родители.

О приезде Че Гевары, легендарного кубинского революционера, Тамара узнала до того, как эта новость стала известна всем. За месяц до официального объявления новости спецслужбы получили эту информацию из неофициального источника. А три дня назад ее обычный связной, которого Тамаре было велено называть дядя Карл, подошел к ней в кафетерии, где она каждое утро выпивала чашку кофе. Встав за ней в очередь, дядя Карл выбрал время и, склонившись к уху, почти неслышно произнес:

— Записка.

Тамара сделала вид, что не обратила внимания на человека позади себя. Взяла чашку кофе, прошла на террасу и заняла крайний столик. Она думала, что дядя Карл как-то себя проявит, но нет, он вышел из кафетерия, не удостоив ее взглядом. Недоумевала Тамара ровно полминуты, до тех пор, пока не сунула руку в карман своего пальто. Там лежал лист бумаги, сложенный вчетверо. Тамара достала из сумочки записную книжку размером с полноценную тетрадь, открыла ее с середины и незаметно положила на страницы листок из кармана. Как она и предполагала, это была записка от дяди Карла. В ней он сообщал подробности встречи.

«Площадь Бебеля, завтра, в полдень». И смешная рожица вместо подписи, чтобы было похоже, что записку писал влюбленный романтик, который и назначает красивой девушке свидание.

На встречу Тамара пришла на четверть часа раньше назначенного времени. За пятнадцать минут она успела осмотреться и внимательно оглядеть всех, кто был в тот момент на площади. Она ждала, что придет дядя Карл, но пришел другой человек. Он подошел к ней ровно в полдень, галантно поднес ее ладонь к губам, затем непринужденно взял Тамару под руку и повел к зданию оперы. Он не разговаривал, не смотрел на Тамару, но ей казалось, он изучает ее каким-то непостижимым образом, без слов и взглядов, но изучает. В оперу они не пошли, не дойдя до входа, свернули в арку и покинули площадь. Дальше они просто шагали по улицам, вдыхая прохладный воздух, улыбаясь прохожим, которые улыбались в ответ. А через полчаса этой странной прогулки мужчина посадил Тамару в такси, назвал ее адрес и, помахав рукой, скрылся.

Приехав домой, Тамара до самого вечера пребывала в раздумьях: что это было, что за встреча, что за странное молчание? Она перерыла все карманы в поисках записки, но и ее не было. Тогда, не выдержав, она решила воспользоваться одним из каналов связи, которым пользова-

лась, когда нужно было срочно передать информацию в Центр. Как ни странно, за несанкционированное использование секретного канала связи ее не отчитали. Ей даже показалось, что в Центре от нее ожидали именно такого поступка. Ей было велено явиться на Бебельплац на следующий день к пятнадцати ноль-ноль. Дополнительных вопросов она задавать не стала, побоявшись показаться назойливой.

Всю ночь Тамара не сомкнула глаз, ее чутье, обостренное за годы разведывательной службы, подсказывало, что скоро в ее жизни произойдет событие, которого она так долго ждала. Настоящее задание. Ее задание. Дело, в котором она сможет проявить свои способности в полной мере. До сна ли ей было? В двадцать три года так легко потерять голову!

Утром, несмотря на бессонную ночь, Тамара встала бодрой. Волнение куда-то ушло, она чувствовала себя собранной и какой-то повзрослевшей. До тех пор, пока не вернулась ее соседка по комнате, неугомонная Хельга. Она прибежала из университета, вся взбудораженная новостью: Че Гевара едет в ГДР, а она, Тамара Бунке Бидер, выдвинута на роль переводчицы! Целый час Хельга смаковала новость, радуясь уже тому, что смогла первой принести подруге сногшибательные новости. Сначала Тамара ей не повери-

ла. С чего бы вдруг ее выдвигали от университета на такое ответственное задание? Выдвижения она ждала, надеялась на него, но никак не со стороны университета, но Хельга все твердила и твердила:

— Я лично видела приказ, вывешенный в холле университета. Там черным по белому прописана вся программа университетских встреч и твое имя указано рядом с именем Эрнесто Че Гевары! Удивительно, что тебе об этом не сообщили.

— В этом то и дело. — Тамара с сомнением качала головой. — Если бы они планировали выдвинуть меня на роль переводчицы, то обязательно вызвали бы в деканат, а то и куда повыше. Но меня не вызывали, никто со мной не беседовал, никто никаких предложений не делал. Так что обольщаться не стоит.

— Быть может, решение было принято только вчера, — настаивала Хельга. — Они просто не успели сообщить, а у тебя сегодня свободный день. Завтра тебя вызовут к директору и все прояснится. Подумай сама, кого еще, если не тебя? Ты свободно владеешь и немецким, и испанским. К тому же ты из университетской среды, знаешь привычки и особенности здешних студентов. Ты идеальная кандидатура для переводчика!

И Тамара ей поверила. А почему бы и нет? Возможно, сегодняшняя встреча как раз и долж-

на все прояснить? Ведь неслучайно ей показалось, что Центр ее настойчивость не рассердила. Вероятно, вопрос действительно решался в спешке, и с ней попросту не успели связаться. Когда Тамара пришла к такому выводу, ее охватило странное чувство. Че Гевара был ее кумиром. Борец за свободу и независимость, он так органично вписывался в ее мечты и стремления!

С этого момента она не могла думать ни о чем другом. Она и легендарный Че! Как такое возможно? Она, простая девушка, ничем особым не примечательная, и он, кумир всех девушек и лидер всех угнетенных. О том, каким будет ее задание, если инициатором ее назначения на роль переводчицы для Че являлось Министерство государственной безопасности ГДР, Тамара почти не думала. Скорее всего ей придется оберегать Эрнесто от нежелательных встреч и нападков психопатов, которых в любой стране хватает. Правда, она не представляла себе, как слабая девушка может оградить мужчину от нападения, но, вероятно, у высоких чинов на этот счет имеется свое мнение. Это неважно. Главное, она сможет провести целую неделю в обществе Че!

В приподнятом настроении она дошла до площади Бебеля. Естественно, связного еще не было, она и не ждала его так рано. Не имея терпения стоять на месте, она начала нарезать

круги по площади. Площадь показалась ей крошечной, и девушка вышла за ее пределы. Почти бегом пробежалась по узенькой Беренштрассе, вернулась к площади и, взглянув на часы, с удивлением поняла, что чуть не пропустила назначенное время. Стрелки показывали четырнадцать пятьдесят пять. Тогда она остановилась у выхода на улицу Унтер-ден-Линден, чтобы отдышаться. «Идиотка! Зачем нужно было себя загонять? Теперь он подумает, что ты опоздала и оттого раскраснелась и вспотела. Стоишь посреди улицы вся мокрая, и это в декабре!» — корила она себя.

— Тамара, здравствуйте, — услышала она за спиной спокойный мужской голос.

Она оглянулась, в двух шагах от нее, около бежевого «Трабанта», сверкающего новизной, стоял мужчина средних лет. Седоватые виски, короткая стрижка, темное полупальто и совершенно безжизненный взгляд, который никак не сочетался с нежностью в голосе. Тамара кивнула вместо приветствия, голос куда-то пропал. Мужчина распахнул дверцу автомобиля и призывно махнул рукой.

— Присаживайтесь, нас ждет долгий путь, — произнес он.

Тамара послушно села на пассажирское сиденье, мужчина обошел машину сзади, но за руль